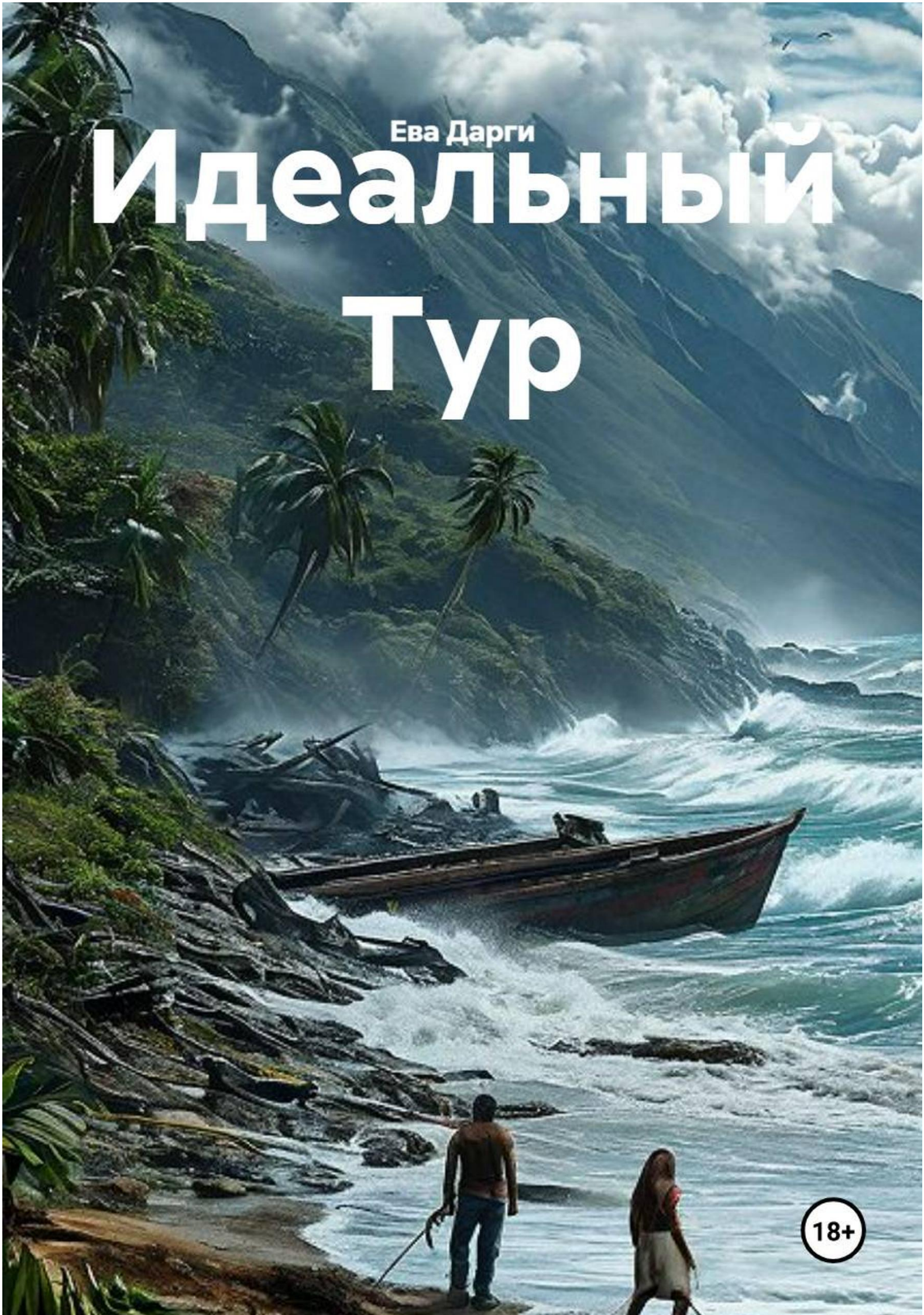

Ева Дарги
Идеальный Тур
18+

Ева Дарги

Идеальный Тур

«Автор»
2026

Дарги Е. С.

Идеальный Тур / Е. С. Дарги — «Автор», 2026

Идеальный Тур — цена компромисса — человеческая судьба, а тишина порой громче крика. Действие разворачивается между безликими коридорами влиятельной корпорации и затерянным островом, где исчезают не только следы, но и сами понятия «вина» и «невиновность». На острове привычные правила перестают работать. Здесь маски сползают, а старые решения возвращаются как приговор. В борьбе за жизнь сталкиваются не столько с внешними угрозами, сколько с собственными выборами — и с горьким пониманием, что некоторые дороги нельзя пройти, не потеряв себя.««Идеальный Тур»» — это история о том, как система превращает людей в инструменты, а страх быть неудобным становится опаснее открытого противостояния. Финал остаётся открытым: читатель сам решает, есть ли путь назад для тех, кто слишком долго учился не чувствовать, и сможет ли кто-то из них нарушить тишину первым настоящим словом.

© Дарги Е. С., 2026
© Автор, 2026

Идеальный Тур

Глава 1. Последний день «до»

Лёгкая праздничность, которая звучит как насмешка над будущим. Много эмоций, живых шуток, разговорной речи — и под всем этим уже прячется тень того, что грядёт.

Утро на причале было обманчиво спокойным. Солнце уже успело прогреть деревянные доски пирса, и от них шёл запах смолы, смешанный с солёным морским воздухом. Яхта «Счастья» стояла у причала, белоснежная, сверкающая, будто специально созданная для рекламы успешной жизни. На борту суетились официанты, расставляя бокалы и тарелки с канапе, а над всем этим витал дух не просто отдыха, а маленькой личной победы.

Для сотрудников Сфера-Групп это был долгожданный приз за успешное слияние. В офисе ещё чувствовался запах свежесваренного кофе, распечатанных отчётов и лёгкого опьянения от того, что мы это сделали. Теперь офис остался позади, а впереди — неделя моря, солнца и разговоров не о работе.

Люди смеялись громче обычного, будто сами себе доказывали, что мы заслужили.

Команда отдыхающих собралась на яхте не случайно — каждый из них прошёл через слияние, каждый нёс свой кусок этого проекта. И каждый, если честно, мечтал лишь об одном, забыть хотя бы на неделю, кем он был в офисе.

Никита — менеджер проекта, начальник отдела, руководитель Альбины и Аси. Вёл сделку от первой встречи до закрытия и первых месяцев после. Координировал юристов и финансистов, разнимал их, когда они спорили, и мирил, когда спорить надоедало. В свободное время — а его почти не было — Никита увлекался бегом для здоровья, а всерьёз полумарафоны, горные тропы, мокрые кроссовки в багажнике. Говорил, что бег — единственное, где можно не думать. На яхте он первым делом стащил с себя рубашку и заявил, что загар — это тоже инвестиция в личный бренд.

Андрей — юрист. Обеспечивал соблюдение закона и защиту правовых интересов компании. Человек, для которого слово договороспособность было не диагнозом, а образом жизни. В свободное время Андрей готовил. Он не разогрел пельмени, а именно готовил, пасту с нуля, соусы на три часа, десерты, которые требовали термометра и точности до градуса. Говорил, что кулинария — это как юриспруденция, всё по рецепту, но результат зависит от нюансов. На яхте он уже через полчаса оказался на камбузе, давал повару советы и искренне не понимал, почему тот косится.

Альбина — комплаенс-менеджер. Следила, чтобы объединение не нарушало внутренние политики и внешние требования, в том числе по охране труда и промышленной безопасности. В свободное время Альбина вязала. Не шарфики, а сложные узоры араны, косы, жгуты. Говорила, что вязание — медитация каждый стежок на своём месте, ничего не отклоняется от схемы. На яхте она первым делом проверила, где спасательные жилеты, и составила в голове план эвакуации, хотя её об этом никто не просил.

Ася — тоже комплаенс-менеджер, работала в паре с Альбиной. Тихая, внимательная, с привычкой замечать то, что другие пропускали. В свободное время Ася читала. Не бестселлеры, а старые морские дневники и мемуары путешественников. Говорила, что чужие штормы успокаивают лучше любого психотерапевта. На яхте она молча стояла у борта, смотрела на воду и улыбалась так, будто уже знала что-то, чего не знали остальные.

Света — специалист по антимонопольному регулированию. Нужна, если сделка крупная и требует согласования с регуляторами. В свободное время Света фотографировала. Не на телефон, а на старую плёночную камеру, которую таскала с собой везде. Говорила, что плёнка учит ждать, нельзя удалить кадр, нельзя переснять, остаётся только принять. На яхте она уже щёлкала всё подряд, причал, чайки, Альбину со спасательным кругом, Никиту, который командовал официантами.

Лена — директор по интеграции. Отвечала за то, чтобы две компании после слияния стали одной, а не двумя, которые формально подписали бумаги, но продолжают ненавидеть друг друга. В свободное время Лена садилась за пианино. Не концерты, а для себя Шопен, иногда джазовые импровизации, которые никто не слышал. Говорила, что музыка — единственное место, где можно начать заново без согласований. На яхте она мечтала вслух о домике у моря, маленьком, с террасой, где по утрам пьёшь кофе и слушаешь волны.

Василий — аудитор. Проверял отчёты обеих компаний, выявлял расхождения и потенциальные проблемы. Человек, для которых нестыковка — не бухгалтерский термин, а диагноз мира. В юности он ходил в морскую секцию, отец хотел, чтобы сын был настоящим мужиком и умел управляться с лодкой. Моряком Василий не стал, но привычка осталась, он любил карты, компасы, курсы, читал про навигационные системы, когда не мог уснуть. В какой-то момент это стало почти хобби, он следил за обновлениями GPS, сравнивал старые лоции с новыми электронными картами, даже пару раз помогал другу-яхтсмену перепрошить навигатор. В свободное время — если оно у него бывало.

Василий гулял один — без маршрута, без цели, просто шёл, пока ноги не устанут. Он часто говорил, что ходьба очищает голову.

На яхте он держался чуть в стороне, молча наблюдал за всеми и думал о том, что самое опасное на отдыхе.

В этот момент он заметил семейную пару преклонного возраста, поднимавшуюся на палубу. Радость и довольные улыбки светились на их лицах, словно у детей. Их встречал капитан яхты. Было отчётливо слышно, как пожилые супруги с воодушевлением знакомились

— Анна Фёдоровна и Алексей Николаевич, хвастаясь сказали, нам дети подарили путёвку на отдых!

Капитан слегка пожал руку Алексею Николаевичу и с тёплой улыбкой произнёс, вы воспитали замечательных детей.

Пожилая пара, продолжая улыбаться и благодарить капитана за комплимент и пошла дальше, оживлённо обсуждая предстоящий отдых.

В этот момент Василий насторожился и мысленно произнёс,

Странно, я ничего про них не знаю.

В этот момент Никита своим криком ворвался на палубу, раскинул руки и заорал так, что чайки над причалом испуганно взлетели, а Василия передернуло и его мысли спутались.

— Ребята, сегодня никаких отчётов, никаких дедлайнов! Сегодня мы просто дышим! И желательно — солёным воздухом, а не запахом принтера!

Андрей, поправляя солнцезащитные очки, усмехнулся с привычной игривой дерзостью:

— Если кто-то попросит меня проверить договор на аренду яхты — я уйду в море вплавь. Клянусь. Даже если не умею.

Лена, смеясь, толкнула его в плечо:

— Ты же юрист. Ты даже в воде будешь спорить с волной, кто главнее.

Андрей картинно надулся:

— Я не спорю. Я аргументирую. Это профессиональное.

Альбина, проверяя, надёжно ли закреплён спасательный круг, пробормотала себе под нос:

— Это у нас профессиональное. Мы даже в отпуске не можем не комплаенсить.

Ася улыбнулась едва заметно, но в этой улыбке было столько понимания, что Альбина на секунду замерла, а потом хихикнула:

— Ну вот, хоть кто-то меня понимает.

Ася пожала плечами:

— Главное, чтобы не пришлось проверять, соответствует ли коктейль требованиям охраны труда. А то вдруг у них градус не по ГОСТу.

Света щёлкнула фотоаппаратом, поймав этот момент: Альбина с кругом, Ася с лёгкой улыбкой, Никита, который уже командовал официантами: «А канапе можно прямо сюда, да, вот сюда, на стол, нет, чуть левее, чтобы эстетика!»

Света подняла глаза и сказала мечтательно:

— Смотрите, какое небо. У моря оно совсем другое. Как будто кто-то взял и стёр все офисные тучи.

Лена вздохнула, глядя на горизонт:

— Вот бы домик где-то здесь. Маленький, с террасой. Чтобы по утрам пить кофе и слушать, как волны шепчут.

Василий, стоявший чуть в стороне и молча наблюдавший за всем этим, тихо сказал:

— Иногда мне кажется, что самое опасное на отдыхе — это иллюзия безопасности.

Лена тут же хлопнула его по плечу — не со смехом, а с таким дружеским напором, будто хотела вытряхнуть из него всю серьёзность:

— Вася, ты слишком много работаешь. Сегодня можно просто радоваться. Ну хотя бы попробуй. Ради нас всех.

Он едва заметно улыбнулся:

— Ладно. Попробую. Но я всё равно сначала посмотрю, где тут спасательные жилеты.

Никита тут же всплеснул руками:

— О, отлично! Вася берёт на себя безопасность. Андрей — юридические вопросы. Ася и Альбина — комплаенс коктейлей. Лена — атмосферу. Света — фотоотчёт. Я — всё остальное!

Андрей фыркнул:

— То есть ты берёшь на себя право всех организовывать?

Никита подмигнул:

— Именно. Это моя суперсила.

Андрей закатил глаза:

— Тогда я беру на себя право с тобой спорить. Это моя суперсила.

Они переглянулись и одновременно рассмеялись, и в этом смехе было столько привычной офисной динамики, что казалось: даже если море вдруг встанет на дыбы, эти двое всё равно будут препираться, кто из них прав.

Альбина вдруг вытащила из сумки маленький блокнот и ручку:

— Так, стоп. Давайте хотя бы список сделаем, кто за что отвечает.

Ася тихо, но уверенно сказала:

— Альбин, сегодня без списков. Сегодня мы просто люди, а не роли.

Альбина на секунду задумалась, потом закрыла блокнот и спрятала его обратно:

— Ладно. Один день без списков. Но только один.

Ася кивнула, и в этом кивке было столько поддержки, что Альбина вдруг выдохнула, будто с неё сняли тяжёлый рюкзак.

Света снова щёлкнула камерой:

— Запомните этот момент. Когда мы все были просто людьми.

Василий посмотрел на неё, потом на остальных, и впервые за долгое время ему захотелось, чтобы этот день действительно был просто днём, без подтекстов и скрытых смыслов.

— Ладно, — сказал он чуть громче, чем раньше. — Один день без тревог.

Никита тут же схватил его за локоть:

— Отлично! Тогда первым делом — канапе! А потом можно и на палубу, смотреть, как город остаётся позади.

И они пошли все вместе, смеясь и толкаясь, как школьники, которым дали выходной посреди недели. Кто-то споткнулся о канат, кто-то рассмеялся, кто-то поддержал, чтобы не упал. И всё это было так по-человечески, так искренне, что даже Василий на секунду поверил: может, и правда всё будет хорошо.

Но где-то в глубине сознания у него всё равно оставался холодный, упрямый голос: «Это слишком идеально. А значит, что-то обязательно пойдёт не так».

Ирония момента была в том, что Василий как раз знал, насколько небезопасным будет этот отдых. Но он молчал, потому что не хотел портить этот редкий, настоящий миг, когда все они были просто коллегами, которые наконец-то позволили себе выдохнуть.

Природа вокруг будто подыгрывала этому настроению: солнце грело, ветер был ласковым, волны тихо шептали у борта, будто обещали, что впереди только хорошее. И никто из них ещё не знал, что этот день станет последним, когда они могли позволить себе быть просто счастливыми.

Глава 2. Курс на неприятности

День отплытия был идеальным: штиль, лёгкая рябь на воде, солнце садилось, окрашивая небо в золото и розовое. Казалось, что море специально устроило этот спектакль, чтобы обмануть пассажиров. На палубе доедали канапе, смеялись, кто-то снимал сторис, кто-то обещал себе завтра встать пораньше и встретить рассвет.

— Ну вот, — выдохнул Никита, раскинув руки, будто хотел обнять весь горизонт, — это уже не офис. Это жизнь.

— Главное, чтобы завтра не оказалось, что мы подписали какой-нибудь акт о том, что согласны работать и в отпуске, — хихикнула Ася.

Андрей, прищурившись, добавил:

— Я такой акт не подпишу. У меня принцип: если нет письменного поручения — значит, я в отпуске.

Лена закатила глаза:

— Да вы оба неисправимы.

Василий стоял чуть в стороне, смотрел, как солнце ложится на воду, и думал если бы они знали, что будет ночью. Но вслух он ничего не сказал.

А потом город остался позади, огни стали точками, и палуба будто стала меньше, а море — огромным.

Василий разбирался в навигации. Не потому что хотел — потому что когда-то не умел отказывать отцу.

Просто хобби. Просто странное увлечение тихого человека, который не умел отдыхать, как нормальные люди.

Когда ему предложили этот отпуск на яхте, он сначала не понял. Потом понял — и ему стало не по себе. Из всей команды «Сфера Групп» именно он один умел читать морские карты. Именно он один знал, как работает дублирование навигационных систем на прогулочных яхтах. Именно он один мог подменить координаты так, чтобы капитан не заметил — по крайней мере, не сразу.

Совпадение? Василий не верил в совпадения. Он был аудитором. Он знал: если цифры сходятся слишком точно, значит, кто-то их подогнал. Но когда он попытался проследить цепочку — от морской секции до приборной панели на мостике яхты «Счастье» — цепочка оказалась длинной, путаной и полной таких вот случайностей. Его отец настоял на секции. Друг-яхтсмен попросил перепрошить навигатор. Статья о навигационных системах попалась на глаза именно в ту бессонную ночь, когда он решил, что должен понимать, как это работает. Каждый шаг казался случайным. Каждый шаг вёл сюда.

Он не выбирал навигацию. Навигация выбрала его — тихо, незаметно, год за годом, как прибрежное течение, которое сносит корабль, пока команда спит. Он просто оказался человеком, который умел то, что нужно было тем, кто дал ему задание. Совпадение знаний и обстоятельств — не больше. Но от этого совпадения зависело, сколько людей сегодня ночью перестанут дышать.

Он дождался, когда на мостике останется только помощник капитана — молодой парень, который всё время переписывался в телефоне. Капитан ушёл на ужин, бросив держи курс, тут море спокойное, ничего не случится.

Помощник едва кивнул, не отрываясь от экрана. Василий вошёл как будто просто посмотреть на приборы, как турист. Улыбался, кивал, говорил у вас тут всё как в самолёте. Помощник расслабился: обычный офисный турист, любопытный, но безвредный.

Пока парень снова уткнулся в телефон, Василий быстро и точно сделал несколько движений: подменил координаты, чуть сдвинул курс, чтобы корабль шёл к рифам, а не по безопасному коридору. Он знал, что система дублируется, но знал и то, что на прогулочных яхтах дублирование часто формальное: если не проверять вручную, никто не заметит расхождения.

Руки не дрожали. Это было самое страшное — что руки не дрожали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.